

ПЕРЕСТРОЙКА - понятие, выразившее идею необходимости и осуществимости трансформации "общества развитого социализма" в СССР (вторая половина 1980-х) в направлении большей открытости в принятии властных решений (гласность), демократии (самоуправление предприятий, расширение прав трудовых коллективов в производственном и социальном управлении, расширение прав местных советов), экономической эффективности за счет внедрения в экономическую систему рыночных элементов.

В СССР попытки П. применялись неоднократно и неизменно проваливались. Примером может служить экономическая реформа, провозглашенная и начатая в 1965. Основным ее содержанием было: расширение экономической самостоятельности предприятий; усиление прямых договорных отношений между предприятиями по поставкам продукции; установление экономически обоснованных цен; материальное стимулирование коллективов предприятий в зависимости от результатов их работы.

Как процесс социально-экономических реформ П. была инициирована высшим руководством КПСС во главе с М. Горбачевым в 1985.

Как концепция страдала методологическим эклектизмом и не была теоретически проработанной. В частности, модель желаемого развития была нацелена на более полное достижение социалистических идеалов (экономическая справедливость, ликвидация бедности и т. д.), но не была спланирована и прописана с точки зрения институциональных особенностей. Хотя социалистические, по сути, идеалы могут удовлетворяться и в капиталистических системах. Так, определяя социализм как систему, построенную на принципах широкого перераспределения прибыли в целях достижения предельно возможного социального равенства, социалистическими следует считать скандинавские государства. Социальные реформы, направленные на уравнивание в доходах, на искоренение бедности вообще проводятся в любой настоящей капиталистической системе.

Согласно распространенной точке зрения, отличительной чертой социалистической экономики является общественная собственность на средства производства. То есть собственность, противоположная частной. Следствием такого отношения к прибыли является то, что вместо определения разницы в прибылях, независимо от их источников, власти социалистического государства занимаются выяснением того, что стоит за прибылью, не является ли она выражением эксплуатации. Поэтому основанная на общественной собственности социалистическая система напрямую связана только с ограниченным набором социалистических идеалов, в частности, с идеалом "справедливого" распределения материальных благ, но не с ликвидацией бедности.

Концепция П. предусматривала, что советские предприятия, оставаясь по своей природе социалистическими, будут функционировать в режиме трех

"С": самоуправление, самокупаемость, самофинансирование. Но это уже была немарксистская, по существу, модель, поскольку, по Марксу, собственность является общественной в той степени, в которой она преодолевает разъединенность производителей, то есть их стихийные отношения рыночного типа.

Самофинансирование, в частности, подразумевало децентрализацию, а это в свою очередь, подразумевало наличие инвестиционного рынка, что означало радикальный разрыв с традиционным пониманием социализма. "Если государство желает оставаться социалистическим, - считал Л. фон Мизес, - то оно не может передать в другие руки дело размещения капиталов, которое дает возможность расширить деятельность предприятий на современном этапе, создавать новые и осуществить совершенно новые проекты. И вряд ли окажется возможным, чтобы социалисты, каких бы убеждений они не придерживались, серьезно вели речь о том, чтобы эту функцию передать какой-либо группе людей: которые просто стали бы заниматься тем, чем занимаются капиталисты в условиях капитализма".

Инициаторы П. хотели оставаться "верными социалистическому выбору" (М.

Горбачев), но может быть еще больше они хотели оставаться у власти. Поэтому даже заявив о переходе на преимущественно экономические методы управления предприятия, приняв закон, гарантирующий самостоятельность предприятий, государство сохранялось как административно-командная система на протяжении всей П. В этой ситуации рыночные механизмы, с оговорками допущенные в экономику, не могли быть настолько сильными, чтобы поднять эффективность экономики в целом, но они тем не менее работали против командно-распределительной системы, против социалистического государства, против его финансов.

Экономическая П. началась с так называемого "ускорения", когда в качестве приоритетных были избраны некоторые отрасли промышленности, которые получили колоссальное бюджетное финансирование. В результате сложились огромные межотраслевые диспропорции, что принесло стране огромные убытки.

По различным оценкам, к этому времени в СССР ежегодные потери всей вовлекаемой в производство первичной энергии достигали 40-60%. Кроме энергии, которая терялась безвозвратно, в отходы уходило огромное количество сырья и материалов. Экономисты считали, что торговля отходами производства была в таких условиях более выгодна, чем экспорт готовой продукции.

Провал П., ощутившийся достаточно быстро (к 1990) еще раз подтвердил несовместимость командно-административного управления экономикой и экономической эффективности, частной собственности и централизованного контроля за ней, доказал невосприимчивость социализма к демократии в любой ее форме. Так ослабление

контроля за предприятиями со стороны ведомств ("демократизация управления") привело к тому, что механизм "вертикальной" координации разрушился. Предприятия в своей политике руководствовались не долгосрочными своими интересами, как это было в условиях четко обозначенного перехода к рынку, а соображениями сиюминутной выгоды, произвольным образом изменяя свои производственные программы, в результате чего были разрушены старые технологические цепочки и подорвано материально-техническое снабжение.

В политическом плане П. (выборность на всех уровнях и во всех сферах, кроме армии и спецслужб; рост национальной "самостийности" на местах) привела к тому, что растущая оппозиция распадающейся государственной машины и необходимость принятия стабилизирующих решений требовали от правительства СССР все больше и больше средств. Необходима была локализация множущихся насущных социально-экономических проблем, чему правительство не могло противиться ввиду опасности спровоцировать социальный взрыв и завершить П. "русским бунтом, бессмысленным и беспощадным".

К 1990, когда большинство союзных республик, включая РСФСР, заявили о своем государственном суверенитете, стало ясно, что политический провал П. означает распад

СССР, что неизбежно ведет и к распаду единого народно-хозяйственного комплекса страны. Социалистические предприятия перешли в собственность новых независимых государств, каждое из которых избрало свой путь преодоления кризиса. Для одних таковым стала трансформация системы в рыночную экономику с ориентацией на западные культурные ценности (государства Прибалтики). Другие пробуют сочетать либеральную экономику и сильное государство. Третьи все еще экспериментируют с социалистическими моделями - то есть продолжают П.

К.И. Скуратович